

Коноха.

Лес на окраине Конохи.

Жаркое солнце парило высоко в небе, принося тепло и свет в Мир Ниндзя.

— Продолжай в том же духе, и ты быстро добьешься успеха.

Аокидзи удовлетворенно кивнул, наблюдая как Ичиро сосредоточен на тренировках и уже делает успехи.

Когда Ичиро слышал его слова, он бросил на него благодарный взгляд, а затем вернул свое внимание к шарiku на левой ладони.

— Что...?

Когда Аокидзи заметил, что Ичиро показывает хорошие результаты, он переключил свое внимание на Мэй, но она вытянула вперед правую руку.

— Дай мне шар; я тоже хочу тренироваться.

Мэй сказала это со своим обычным покерным выражением лица, ее правая рука все еще была перед ним.

— Нет!

Аокидзи покачал головой, отвергая ее просьбу, потому что она не могла овладеть таким сложным дзюцу с помощью своего мозга.

— Ты думаешь, я не смогу его выучить?

Глаза Мэй угрожающе сверкнули, а на ее милом личике проступила ярость.

— Ха... Ха..., Не в этом случае... Это дзюцу не в твоём стиле; у меня есть кое-что получше для тебя.

Аокидзи издал сухой смешок и тут же сменил тему, заметив смертельный блеск в ее глазах.

Он не мог ей сказать, верно? Что у нее недостаточно мозгов, чтобы выучить это дзюцу, она же попытается его убить.

— Есть что-то получше?

Глаза Мэй загорелись, когда она услышала его комментарии, и она посмотрела на него в поисках дополнительных объяснений.

— Мэй, ты всегда сосредотачиваешься на ближнем бою, а не на использовании Ниндзюцу или сражении на дальних дистанциях.

— Твоя Кеккай Генкай манипуляция дает тебе страшную силу атаки и защиты, но скорость и рефлексy не соответствуют уровню.

— Ты слишком веришь в свой Кеккай Генкай, даже в тех атаках, которых ты можешь избежать; ты пренебрегаешь им и в итоге ранишь себя из-за своей гордыни.

— Главная слабость твоего Кеккай Генкай в том, что он заставляет тебя сражаться в тесном кругу с противником; если твоя скорость недостаточна, противник может быстро отдалиться от тебя.

— Конечно, если ты сможешь развить дальний метод боя, ты сможешь преодолеть этот недостаток, но ты все еще немного уступаешь тому человеку, с которым мы столкнулись в нашей первой миссии.

Аокидзи вспомнил Какуши, чье последнее движение покрыло большую площадь, но Мэй все еще не способна использовать это; не потому, что она недостаточно талантлива; Какуши было около 14 лет, а Мэй всего 9.

Если дать Мэй еще год, она, несомненно, смогла бы это сделать, но не сейчас.

— Итак, капитан, что мне делать?

Мэй сжала кулаки в недоумении, услышав от Аокидзи, что она все еще слабее Какуши, но в душе она знала, что он прав.

Поэтому впервые Мэй отбросила свою гордость и обратилась к нему за советом.

— Я собираюсь научить тебя одному из моих фирменных движений, которое я называю "Рокушики".

Аокидзи планировал обучить ее Шести Стилям, полагая, что ей не составит труда овладеть ими, учитывая ее физические качества.

Услышав его слова, Мэй сразу вспомнила о тех странных способностях, которые не зависели от чакры.

— Послушай, первое, чему я тебя научу, значительно увеличит твою скорость.

— Я называю это "Сору", одна из шести Рокушики.

Мэй сосредоточилась на Аокидзи и заметила, как он исчезает и вновь появляется на расстоянии около 20 метров в мгновение ока.

— Принцип этой способности заключается в том, чтобы ударить ногой по земле 10 раз в мгновение ока.

— Однако скорость может варьироваться от человека к человеку, потому что она определяется физической силой пользователя.

Аокидзи имеет глубокое представление о Шести Стилях благодаря своим воспоминаниям о Кузане, обычном морском солдате, который мог преодолеть расстояние около 10 метров с помощью Сору. Сильные морпехи, с другой стороны, могут значительно увеличить это расстояние.

— Попробуй сделать это сама.

После объяснения концепций Сору, Аокидзи указал Мэй начать повторять его движения, но заметил, что она смотрит на него с озадаченным выражением лица.

— Что случилось?

Увидев, что она смотрит на него, Аокидзи пришел в недоумение, так как не мог понять схему работы мозга этой девушки.

— Почему ты так стараешься ради меня? Разве ты не боишься, что я использую эти силы против тебя?

Сказала Мэй, ее глаза расширились от смущения, не понимая, почему этот парень перед ней стремится учить ее, несмотря на то, как она к нему относится.

Она вспомнила, как во время их первой миссии сказала, что однажды убьет его; разве он не боится?

двухмерные люди действительно много думают.

Ее слова напомнили Аокидзи, что он находится в двухмерной вселенной, где каждое слово или действие запускает цепную реакцию.

— Я редко думаю так далеко вперед... Я стремлюсь преобразовать то, что находится передо мной... Я воспринимаю нынешнего тебя как друга... Я всегда помогу тебе, когда ты в этом нуждаешься; для этого и нужны друзья.

Поскольку двухмерных людей можно убедить только двухмерной речью, Аокидзи решил ответить на ее вопрос именно так.

— Друзья? Как ты можешь верить в своих друзей? Откуда ты знаешь, что они тебя не предадут?

Мэй вспомнила Какуши, который был для неё всем, но даже он пытался убить её, она никогда не умела верить в друзей.

— Мы заводим друзей не потому, что они заслуживают доверия... Мы приобретаем друзей, чтобы у нас был кто-то, на кого мы можем положиться.

— Пф!

— Ты... все еще.... так наивна, Бака!

Все ее тело задрожало, когда его слова, кажется, пронзили хрупкую область ее сердца, и, в сердцах прокляв Аокидзи, она повернулась, готовая к тренировке.

— Хехе.

Аокидзи улыбнулся, заметив, что она ведет себя как Цундере, но он не заметил кристально чистой слезы, упавшей на землю под Мэй, так как его внимание было внезапно захвачено мощной чакрой.